

**Больницы, приюты, школы
при женских монастырях
Ярославской епархии
XVIII – нач. XX вв.**

О.Б. Полякова

Современными исследователями в настоящее время большое внимание уделяется изучению социальных функций монастырей. К таковым относятся учреждение богаделен, больниц, приютов, церковно-приходских школ при обителях. Объектом настоящего исследования были выбраны женские монастыри Ростово-Ярославской епархии. Временные рамки исследования ограничиваются сер. XVIII – нач. XX вв., поскольку этот период деятельности монастырей наиболее полно отражен в архивных документах.

Одним из важнейших направлений благотворительной деятельности обителей Русской Православной Церкви на всех этапах истории являлась организация богаделен, приютов и медицинских учреждений. Во второй половине XVIII – начале XX в. это направление благотворительной деятельности православных монастырей существенно активизировалось¹. «Данное обстоятельство можно объяснить не только высокими нравственными качествами значительной части монашества, но также особенностями государственной политики, при которой светские и церковные власти целенаправленно поддерживали создание обителями различных типов благотворительных учреждений»².

Уже в XVIII столетии при женских монастырях существовали больничные кельи и приюты для престарелых и больных наследниц, неспособных в силу преклонного возраста нести послушание, а также лиц не духовного звания. Основной функцией этих богоугодных заведений являлось призрение больных и немощных.

Во второй половине XVIII в. процесс организации богоугодных заведений на территории региона значительно ускорился. Наиболее ранние по времени сведения о богадельнях и приютах сохранились в архивных фондах монастырей Ростово-Ярославской епархии. 13 ноября 1760 г. датируется указ Ростовского митрополита Арсения (Мацеевича), предписывающий сообщать «...о имеющихся во граде Угличе мужских и женских богадельнях, и в них жительствующих мужеска и женска полов людех и о протчих...»³. Настоятели должны были ответить на вопросы о том, имеются ли в их монастырях подобные заведения и с какого времени, по чьему указу построены и на какие средства содержатся, в полном

ли ведомстве монастырей состоят, не имеется ли оклада на содержание, денежных пожертвований или других доходов, сколько жительствующих в наличии.

Указом Угличского духовного правления от 23 мая 1786 г. игуменье Угличского Богоявленского монастыря Павле «велено по предложенному при нем поданному Его Преосвященству экономического ведомства деревни Леванцова умершаго крестьянина Емельяна Козмина от жены вдовой Матрены Алексеевой прошению о определении ее в имеющуюся при оном девичь монастыре женскую богадельню на собственном содержании»⁴. Этим документом подтверждается существование во второй половине XVIII в. на территории Богоявленской женской обители богадельни, содержавшейся на собственные средства монастыря. Сведений о существовании богаделен в других женских обителях в XVIII в. пока не обнаружено, однако это не дает нам право утверждать, что таковых не было вовсе.

В XIX столетии богадельни уже имеются при большинстве женских монастырей епархии. Так, например богадельня Ярославского Казанского монастыря располагалась за Волгой, при церкви Тихвинской иконы Божией Матери близ Тверицкой слободы. Здание богадельни представляло собой 2-х этажный корпус длиной 18 саженей, шириной 9 саженей, было построено в 1893 г. при игумении Антонии на средства доброхотных дателей 5000 тыс. руб. завещанные Елизаветою Ивановной Циммерман⁵. В этом богоугодном заведении проживали немощные сестры обители и миряне. В 1902 г. в монастырской богадельне призревались 10 стариц, ухаживали за призреваемыми 44 человека⁶.

В Рыбинском Софийском женском монастыре на северной стороне в каменном корпусе находилась больница и богадельня для сестер монастыря. Длина каменного корпуса составляла $8\frac{1}{2}$ сажени и ширина 7 саженей 1 аршин⁷.

Богадельни и больницы при монастырях по сути своей выполняли сходные функции, поэтому часто они располагались в непосредственной близости друг от друга, либо в одном здании. Это облегчало уход за пожилыми людьми и давало возможность оказывать им необходимую медицинскую помощь. В архивных документах XVIII в. имеются сведения о существование больничных келий в Угличском Богоявленском монастыре. Так, 24 декабря 1787 г., была составлена «Ведомость, учиненная в Угличском Богоявленском девичь монастыре о находящихся в оном монастыре белицах, жительствующих в больничной келье»⁸. В списке, приложенном к документу, упоминалось восемь человек: солдатская вдова Дарья Иванова, девка Дарья Васильева, вдова Ксения Константинова, вдова Ирина Васильева, вдова Матрена Алексеева, вдова Марья Петрова, вдова Василиса Никифорова, вдова Авдотья Михайлова. Указанная больничная келья в Богоявленском монастыре просуществовала до 1814 г. 11 апреля 1814 г. последовал «Указ из Яр. Духов Консистории за № 1177 о позволении имеющуюся в оном монастыре старую и ветхую больничную

келью разломать и кирпич употребить на вновь строящиеся для сестер каменные кельи»⁹.

Судя по архивным документам, в XIX в. настоятельницы женских обителей большое внимание уделяют содержанию в надлежащем виде больничных зданий и помещений. В Ростовском Рождественском девичьем монастыре в 1840 г. была «произведена внутренняя отделка в четырех новопостроенных в 1839 г. каменных больничных кельях, как то: насланы верхние и нижние бревенчатые накаты, тесовые полы, складены 4 печи и обштукатурены стены, простенки и потолки, да построены при них деревянные сени с тремя чуланами»¹⁰.

В Рыбинском Софийском женском монастыре на северной стороне находился каменный корпус, в котором в 1882 г. помещалась больница. Корпус внутри и снаружи был оштукатурен, покрыт листовым железом и окрашен медянкою¹¹. Длина каменного корпуса составляла 8½ сажени и ширина 7 саженей 1 аршин. В 1911 г. в этом корпусе вместе с больницею размещалась и богадельня.

В 1897 г. вследствии ветхости и по причине тесноты для молящихся в Рыбинском Софийском монастыре была разобрана церковь «Всех скорбящих...», и затем настоятельницей Гавриилой был заложен новый более обширный трехпрестольный храм совместно с больничным двухэтажным каменным корпусом¹².

В больницах оказывалась минимальная врачебная помощь. Однако при монастырских больницах существовал «штат» монахинь и послушниц, в обязанности которых входило ухаживать за больными, поддерживать надлежащий порядок в помещениях. В ведомости Ярославского Казанского монастыря за 1881 г. старшей при больнице значится «Надежда Косьмина Кулебякина 49 лет из крестьян Тверской губернии Бежецкого уезда – покрыта рясофором – 1869 г.»¹³ Только в XIX в. в больницах при монастырях появляется персонал с медицинским образованием. Так, в Мологском Афанасьевском женском монастыре здание больницы постройки 1897 г. было двухэтажным деревянным и располагалось за его пределами, там же помещалась монастырская домашняя аптека. Больницу раз в неделю посещал доктор, который вел прием больных крестьян из окрестностей безвозмездно. Лекарства приобретались на средства монастыря¹⁴.

В Угличском Богоявленском женском монастыре на содержание монастырской больницы на 10 кроватей в 1908 г. расходовалось 3506 руб. 58 коп.¹⁵

Обобщив собранный материал, можно сделать вывод, что во второй половине XVIII – начале XX в. в женских монастырях Ярославской епархии заметно активизировалась деятельность по созданию различных типов благотворительных заведений: приютов, богаделен, больниц. Ряд таких учреждений были сориентированы на решение внутренних проблем духовенства и ограничивались лишь организацией призрения за больными и престарелыми монахами. Другие благотворительные заведения, наобо-

рот, активно помогали всем беднейшим слоям населения. К числу таких заведений относятся приюты, создаваемые при монастырях. Чаще всего в них содержались дети из беднейших семей или дети, оставшиеся без родителей. В Спасо-Преображенской женской общине, которая располагалась в селе Опихорка в 15 км от Углича, один из корпусов предназначался для приюта девочек-сирот¹⁶. Вероятнее всего в приют попадали девочки из многочисленных окрестных деревень и сел.

Еще одной из социально значимых функций женских монастырей являлось учреждение и содержание на собственный счет начальных учебных заведений. В монастырях указанная социальная функция поддерживалась на протяжении всего изучаемого периода. Церковно-приходские школы содержались при Угличском Богоявленском женском монастыре, Мологском Афанасьевском женском монастыре, при Ярославском Казанском женском монастыре, Ростовском Рождественском женском монастыре, Покровском женском монастыре Мологского уезда, Пощеконском Исаковом монастыре. Монастырские церковно-приходские школы содержались на средства монастырей и попечительницей являлась действующая настоятельница. В задачи обителей входило устройство и поддержание в надлежащем виде зданий школ, а также содержание на свой счет преподавателей, кроме того, из монастырской казны зачастую содержались и малоимущие ученики.

В недавних исследованиях, церковно-приходские школы при монастырях, в том числе и женских, рассматриваются в контексте развития народного образования в регионе в целом. Данные исследования вполне оправданно ограничиваются временными рамками XIX – нач. XX вв., поскольку именно в этот период идет наиболее интенсивный процесс открытия учебных заведений и происходит закономерная тенденция роста уровня грамотности в губернии. В Угличе и окрестностях функционировал ряд школ при монастырях. Так, в 70-х гг. XIX столетия в училище при Богоявленском женском монастыре восемь преподавателей вели занятия с девятнадцатью учащимися. Такое соотношение учителей и учеников позволяло достаточно эффективно вести учебный процесс. Значительное количество детей (13) пользовалось монастырским столом, квартирой и учебниками, тогда как на собственном содержании находилось лишь 6¹⁷. Преподавателями являлись священники, дьяконы, ...монахини, послушницы. Учебная программа школ при обителях включала в себя: Закон Божий, чтение, чистописание, письмо под диктовку, арифметику, ...рукоделие для девочек»¹⁸.

Немаловажно отметить, что здания для монастырских школ часто строили специально, учитывая особенности помещения. Так, например, в Мологском Афанасьевском монастыре церковно-приходская одноклассная монастырская школа размещалась в деревянном здании постройки 1890 г., которое располагалось за стенами монастыря недалеко от монастырского кладбища¹⁹. В Ярославском Казанском женском мона-

стые до 1905 г. церковно-приходская школа помещалась в деревянном монастырском доме²⁰.

19 мая 1904 г. в Ярославской Духовной Консистории рассматривалось прошение настоятельницы Ярославского Казанского монастыря Митрофании об устройстве дома с помещением в нем церковно-приходской школы. «Приказали: Признавая устройство дома с церковно-приходской школой делом особо полезным и план оного целесообразным, и принимая во внимание достаточность монастырских средств на исправляемое устройство, план, утвержденный Губернским правлением и согласие Городского Общественного Управления..., Духовная Консистория...» постановила «разрешить настоятельнице Ярославского Казанского монастыря с сестрами устройство нового каменного двухэтажного дома на Варваринской улице в 24 квартале 1 части»²¹. К осени 1905 г. строительные и отделочные работы были завершены и комиссия в составе игумены Казанского монастыря Митрофании, архитектора А.А. Никифорова, казначеи монахини Феодотии нашли, что дом устроен удобно, прочно, из доброкачественного материала и соответственно составленному и утвержденному плану²². Стоимость работ на устройство дома для церковно-приходской школы составила 19 тыс. 274 руб. 72 коп.²³ Устройство более удобного и обширного помещения для школы позволило несколько увеличить число учащихся. Так по сравнению с 1902 г., когда в школе было 58 учениц, в 1909 учащихся значилось 63.

Угличский Богоявленский женский монастырь на начало XX в. содержал на собственные средства самую значительную по численному составу церковно-приходскую школу. В школе при монастыре в 1908 г. было 100 учащихся²⁴.

Трудно определить численный состав церковно-приходской школы при Мологском Афанасьевском монастыре, однако в архивных документах значится, что в школе обучается $\frac{1}{3}$ часть крестьянских детей, очевидно из окрестных деревень²⁵.

Ежегодный расход на содержание церковно-приходской школы в Угличском Богоявленском монастыре составлял 585 руб. 75 коп.²⁶ В Мологском Афанасьевском монастыре затраты на содержание школы составляли от 450 до 500 руб. ежегодно²⁷. В Ярославском Казанском женском монастыре в 1902 г. расход на жалованье учительнице монастырской церковно-приходской школы составлял 180 руб., учителям иконописи и рисования – 473 руб., учителю пения священнику Алексею Юматову – 50 руб.²⁸

Таким образом, исследование показало, что в XVIII – начале XX в. женские монастыри Ярославской епархии выполняли ряд функций, связанных с социальной деятельностью, в том числе, содержали богадельни, больницы, приюты и церковно-приходские школы. Ранее всего, с середины XVIII в., в женских обителях епархии стали организовываться больницы и богадельни, которые в большей степени ориентировались на решение

внутренних проблем. В XIX – начале XX в. их социальная деятельность стала более активной и разносторонней и была направлена на решение общественных проблем.

**

- ¹ Денисов В.В. Благотворительные учреждения в монастырях Верхнего Поволжья (вторая половина XVIII-начало XX века) // Социальная история Российской провинции. Материалы научной конференции. Ярославль, 2011. С. 54.
- ² Там же.
- ³ УФ ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 4. Л. 495.
- ⁴ УФ ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 5. Л. 106
- ⁵ ГАЯО. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 27. Л. 2.
- ⁶ ГАЯО. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 28. Л. 6 об.
- ⁷ РФ ГАЯО. Ф. 116. Оп. 1. Д. 108. Л. 3.
- ⁸ УФ ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 5. Л. 150-150 об.
- ⁹ ГАЯО. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 3557. Л. 97 об.
- ¹⁰ ГАЯО. Ф. 203. Оп. 5. Д. 4. Л. 51 об.
- ¹¹ РФ ГАЯО. Ф. 116. Оп. 1. Д. 26. Л. 1. об. -Л. 2.
- ¹² РФ ГАЯО. Ф. 116. Оп. 1. Д. 108. Л. 2.
- ¹³ ГАЯО. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 26. Л. 32-32 об.
- ¹⁴ РФ ГАЯО. Ф. 418. Оп. 2. Д. 85. Л. 2 об.
- ¹⁵ УФ ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 25. Л. 92. об.
- ¹⁶ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 4. Д. 1415. Л. 1 об.
- ¹⁷ Иерусалимская С. Ю., Иерусалимский Ю. Ю. Народное образование в Угличском крае в 19 – начале 20 вв.: От приходских училищ к всеобщему обучению. Ярославль, 2006. С. 81-82.
- ¹⁸ Там же. С. 82.
- ¹⁹ РФ ГАЯО. Ф. 418. Оп. 2. Д. 85. Л. 2 об.
- ²⁰ ГАЯО. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 28. Л. 6 об.
- ²¹ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 5. Д. 4312. Л. 4
- ²² Там же. Л. 7.
- ²³ Там же. Л. 8.
- ²⁴ УФ ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 25. Л. 93.
- ²⁵ РФ ГАЯО. Ф. 418. Оп. 2. Д. 85. Л. 2 об.
- ²⁶ УФ ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 25. Л. 93.
- ²⁷ РФ ГАЯО. Ф. 418. Оп. 2. Д. 85. Л. 2 об.
- ²⁸ ГАЯО. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 28. Л. 19.